

А. КОРНЕЙЧУК

ОЧЕРЕДНОЙ ТРЮК ГЕББЕЛЬСА

26 ноября на митинге представителей урочного народа выступила колхозница Бондаренко из села Горенки, Киевской области. В своей речи она сказала: «Десять лет я работала дояркой. От дойки коров, запряженных за мной, я надавала 45 тысяч литров молока. Я, как и все колхозницы, жила в достатке и в добре. Я, как и все колхозницы, была богата хлебом, мясом, салом и молоком, овцами и деньгами. А самое большое наше богатство — наш колхоз большевистский с пудами и садами, с фермами, подними скота... Никому и никогда не одолеть наш род колхозный, не пошатнуть его на колени».

Позднее германская разведка заинтересовалась селом Горенки. Чтобы чем-нибудь успокоить изголодавшиеся население Германии, Геббельс дал приказ своим радиоброшюрам перед новым годом составить и прочитать десятки писем по радио от солдат с Восточного фронта.

На этот раз тема писем не гром победы, а совершенно другая.

Геббельс внезапно заинтересовался бытом и жизнью колхозников Украины. Изворотливая бестия хорошо понимает, что все меньше и меньше становится уроков в Германии; народ в так называемых письмах солдат с фронта, передаваемых в германскому радио, сразу узнает руку «рабавого шута» при обер-баннате Гитлере. Все трудней ему спрятать свою полую руку за спину солдата, — сразу узнают всемирного брехуна.

И вот Геббельс придумал такой трюк. По радио читает письма, полные лжи о быте колхозников, и сообщает торжественно, что письмо написал солдат той-то — бывший член германской компартии. Мы прослушали десять писем таких

бывших немецких «коммунистов», якобы пришедших топор в армию.

Некий солдат Зомер, тоже, как огазала инструктор, бывший активный «коммунист», пишет, что он побывал в селе Горенки под Киевом и увидел, убелася, как ужасно тяжело жила там колхозница. Он увидел развалившиеся хаты, он понял, как от большевков страдали крестьяне, и кончат письмо следующими словами:

«И бы хотел, чтобы немецкие коммунисты, находясь на родине, убедились, как плохо жилось крестьянству в Советском Союзе, чтобы они навсегда попрощались с коммунистическими идеями».

Диктор после каждого письма особенно громко возмал:

«Слушайте, это пишут бывшие коммунисты».

Плохи, очень плохи дела у господина Геббельса, если ему пришлось прутиться на такой авантюристический трюк, если пришлось его брехунам выдумать «бывших коммунистов» и говорить от их имени по новому го.

Геббельс чувствует, что уже начинает гореть под ногами фашистской банды азия немецкая. Все ту же косящая рука голодной смерти сжимает горло немецкого народа. А на фронте вместо блинчика начался под ударами Красной Армии блиндрал немецких орл. Все дружно встает на борьбу с немцами оккупантами колхозники Украины на оккупированной врагом территории. Неслышанным зверства и террор, массовые расстрелы и грабеж — ничто не сможет волю свободной воле народа к победе. Украинцы знают, что 1942 год несет смерть оккупантам, грозный час расплаты за все мучения и издевательства.

Елена КОНОНЕНКО

Приговор детского сердца

На улице только что вынесили свежее «Окно ТАСС» — карикатуры на Гитлера и его банду. Карикатуры острей. Проходя оговорительно смеются.

Ваня Сивену этого мало. Пахнувший свежими бровями, он долго разглядывает Гитлера, а потом, удивив секунду, плачет в него и малом перебарывает, словно отсекать фюреру уши.

Маленький курносый парнишка в очинчике тулупчике. Мужичок-с-посоток. Он пришел вместе с дедом на базар, привез из колхоза молоко горожанам.

Все это произошло так поспешно, страшно, искренне, что никому и в голову не пришло бранить мальчонку за то, что он приложил свою руку к паляту. Но Ваня Сивен подумал, что взрослый человек, который одинокую его, будет ругать. Он сразу отетинался, как еж, приготовившись зашампанить.

— Да-а! — сказал он сердито, гневно, — а что они делают! Они красноречивым в пледу уши отрезают, глаза выкалывают. Вот ему за что!..

Ребенок казал уже в своем сердце оарешенного Гитлера и всю безумную спору фашистов.

Наша ребята ненавидят и презирают фашистов. Гитлеровская свора им отвратительна... В лесном саду города Слободского, Кировской области, совсем малые ребята играли в войну. Ваня, конечно, не захотел быть «фашистами». Ребята спорили, спорили, а потом намалели фашистов на старых фаерных досках. Ну, и финнопомия же изобразили эти семилетние ребята! Какие безобразные уши, какие длинные зубы, какие лохматые головы! Угавали эти укрок с стонка. Боманжу Миша вал приказ: «В атаку!» И все леги были поволами. Они беспощадно дулали фаерных чудовищ.

А с какой страстью собирают сейчас пострелы ребята бутылки (это для потребностей немецких танков!) — говорят они), резину, металлический лом. Как рады они всем, чем только могут, помочь нашей Красной Армии. И видят они не только дробь к ролке, к красноармейцам, но и ненависть к фашистам, горячая ненависть... И мы это все знаем, чувствуем, видим. Но все же нас знают, что детское сердце сжигает, буквально сжигает пламя страшной мести. Ребята наши режут задулки, лишут язычки, играют в снежки, по-ютски хохочут, но ни на секунду не утешает, не утешает в них это пламя.

«Собака Гитлер хотел советских ребят сделать, как у него в государстве. Погорукий Гитлер хотел все страны захватить. Но ни не вилать пашей страны. И ненависть их. Они захватили! И на бузу их работ!» Гитлер бонга нас. И ненависть обаяну кривую. Если бы он повола сдла, мы бы его затопили на месте и сожгли бы на костре. За все! Гитлер — собака! Он — злодей! Беретесь, Гитлер! Гитлер — фашист! Собака собака смерть.

Возвиз Гушнян.

Возвиз Гушнян — ученик четвертого класса Лысковской школы. Село Лысково расположено недалеко от Карона, по другую сторону реки Ватки. Летей чововетат и сельских классов Лысковской школы попросили написать сочинение об их отношении к фашистам, к Гитлеру. Ребята писали тут же в классе без всякой подготовки, сразу, почти одним выдохом пера. Писали то, что поволадало им сердце, что вышло, поволадало, давало уже в детском мозгу.

Мы все были изволонаны, читая эти детские, написанные крупным почерком. Это — сплошной приговор Гитлеру, фашистской Германии, смертный приговор, жестокая казнь. Прочитав сорвалс с детских уст, гневные и злобные восклицания, слова отращения и презрения. И мость, мость.

Вот эти замечательные сочинения... Огромная оляза. В ней по наиболее в ороном, в котором бы ребенок не требовал смерти фашизму. Как бы хотелось, чтобы наши фронтовики прочитали эти волеущие детские строчки. От тула поволаду наша слава была бы, читая поволаду работ, занерсис их глаза, сожгут еще ярче винтовую руку, разогреть гневом детского сердца...

А как перебарылась бы финнопомия Гитлера, если бы он прочитал вот это:

«Этот противный немецкий крокодил Гитлер похож даже на пологого скорняка. Если этот противный скорнок попадет в мои руки, то я сейчас же запрягу его вместо лошади и заставлю перевозить все его солдат, которых уличают в части Красной Армии. Но если это не случится со мной, то это дело примет мой отец и другие отцы наших ребят». (Рима Малина, 4-й класс).

«Гитлер — гад, стравятник! Фашисты мучают раненых, обрезают уши. Если Гитлер попадет мне в руки, я ему тоже обрежу уши и по морю шлю. Пусть знает, как мучить». (Геня Шепов, 4-й класс).

«Наша отцы отомстит Гитлеру и всем фашистам за убитых братьев, сестер и матерей. А уже если б мне фашист попался в руки, я бы не стал с ним долго кланяться, я б сразу его тут убил за убитых...» (Юра Сухих, 4-й класс).

Мальчик Зайков пишет: «Я не злой, но фашисты и не поволаю за все их зло. Я ненавижу их. Они мучают людей и не дают жить. Гитлер — зверь человечества. Я очень прошу бойцов, чтобы они в короткие время поймали Гитлера и проутили».

Перез тобой — негоующее, пахнувшее зло, чистые, правдивые глаза ребенка смотрят по-мужски, жестоко, холодно. И хочется, чтобы весь мир узнал приговор детского сердца.

Наша ребята — чудесные добряки. Гуманность их, светлые, бескорыстные желания мы все знаем. Они мечтают вырастить скакочные яблоки золотыми и инновисные цветы, аромат которых разовал бы все человечество, они мечтают пострелить города, где всегда и всем будет светить солнце... Вот этот Зайков — он конечно не обидит. Я видела грубы эти ребяташек на тороне воле областного, довольно-таки толстого kota, которому возозно отняли ноги. Вот орал. Глаза ребят были полны слез. С обаятельной нежностью они прикламывали снег к раненой конечности залп, согревая ее своим дыханием. И он же, эти славные ребяташки, так гневно ищут и говорят о Гитлере, о фашистах. Надо знать нашего советского ребенка, чтобы понять, как наболело в его детском сердце. За, у него свои счефы с фашизмом.

Я разогаринаю с мальчиком Володей. Этот мальчик вынужден был оставить свой родной город, семью, мать, любимую школу, товарищей, обаяку, которую он растит, могад, которые он любовно стрелит... Во всем этом он справолаво винит Гитлера. Когда Володя рассказывает, как паша разоблачил детский клуб, где была его лучшая модель самолета «Советский Марс», губы его дрожат от обиды. Володя украинкой плачет.

— Ты построил крутой самолетик, — говорит я ему, чтобы его усложню.

— Нет, ни это так не пролетит... — бормочет мальчик.

— А если он поволет у тебя пошала?

— Ни за что! — твердо восклицает Володя — ни за что!... Оня... оня... мучатель! Он мальчик из автомата расстрелал... я знаю... я слышал... ни за что!

Валая Володя суров. «Непанжу», — говорит этот валая, — не прошеу.

И пусть ненавидит! Пусть не промает! Разве может промать он этим намерем чудовищную смерть исплававшегося Володи Ткачера, которого они в захваченной ими деревушке сделали мильню и расстреляли злодательски пулями из автоматов! Разве может промать им пламя буззлетельный мальчик, брошенный в пылающую русскую печь! Разве промать им жуткую детскую мольбу в украинском селе Мариуполь-могилу, где валило потребены некими ребятами на трупах своих матерей! Такое не промается. За такое надо астрелить морально, стереть их с лица земли в буквальном смысле этого слова.

Фашизм, приговоренный к смерти летскими устали, будет уничтожен. Гнев детского сердца — это самый мучительный гнев... Давление, убей Гитлера! — горючо шепчет мальчик, утучанный в какин плакто, семия на стальной валезе за бойнами, убожничками на фронт.

Гитлеромы будут уничтожены, наш дорогой советский мальчик! И ты вернись к своим цветам и яблокам, к своим любимым гордам...

Гор, Киров.

Алексей СУРКОВ

ДЕКАБРЬ

1. Подошла война к Подмосквью. Ночь в накале зарев долга. Будте русской жертвенной кровью До земли намолки снега.

По дорогам гремят тачанки. Эскадроны проходят вскачь. Ждут сигнала атаки танки Возле стен подмосковных дач.

Стук подков на морозе четче. В пар укутан блиндажный лаз. Молодой москвич-пулеметчик С темной рожи не сводит глаз.

Будто руки окаменели, Будто вкполн он в грунт во рау... Этот парень в серой шинели Не пропустит врага в Москву.

2. Как долга эта зимняя ночь. Ждать урочного часа немощь. Тает в облаке трепетный свет Осторожных немецких ракет.

Гремят залп, и опять тишина. А стрелкам в эту ночь не до сна. Примыкая к винтовкам штыки, Ждут сигнала атаки стрелки.

Хрустнул снег. Покачулся плетень. Промелькнула разведчика темь. Над седой от мороза травой, Стиснув зубы, стоит часовый.

3. Вот и дни атаки наступили. Вот и дрогнул гитлеровский фронт. В белом облаке морозной пыли Танк несется с грохотом вперед.

Танк рычит на резком развороте. И из люка танка, в гром и грей, Башенный стрелок кричит пехоте: — Нажимай, родная, нажимай.

4. Исковерканы взрывом гитлеру полустанка. Снег расчерчен следами бесчисленных лыж. На разбитую башню немецкого танка По обугленным ребрам взобрался малыш.

Забко ежась и брови сдвигая упрямо, Показал на чужих мертвецов у двора: — Это их за пашню, Сергею и маму. Наши дяди танкисты побили вчера.

5. Вот бомбами разметанная гать, Подбиты танков черная стена. От этой гати покалится спать Немецкая железная волна.

Здесь вмяты в снеговую щелину Стальные каски, плоские штыки. Отсюда, в первый раз за всю войну, Вперед, на запад, хлынули полки.

Мы в песнях для потомства Сбережем Названья тех споровщих деревень, Где за последние, горьким рубежом Кончалась ночь и начинался день.

Ответ горьковчанкам

Боевой привет вам, милые горьковчанки! Ваши послыки в письма поучали. От всей души благодарим за внимание.

Принапись, вначале мы терзались в вопросах: как могли прийти именно и как выжили письма? Но вскоре все выяснилось. Обаялось, но всем «явнозата» малолетняя заметочка в «Правде», в которой сообщалось о том, как мы отражали крупный палат фашистской авиации на Москву в тот памятный осенне-зимний вечерний час, когда весь мир с трепетным вниманием слушал исторический доклад великого Сталина *).

Дорогие подружки! Простите, что несколько задержался с ответом. В ноябре и начале декабря у нас было особенно много работы. Иранский зверь яростно кидался на Москву. Ему уже мерещилась башня древнего Кремля. Опасность была велика. Но враг прочитался.

За стенами Кремля сидел наш Сталин, а у ворот Москвы встал 193 миллиона бойцов — все советский народ. И враг дрогнул, откатился назад.

Вас интересует наша боевая жизнь. Написать можно многое. Война есть война. Было время, когда мы по 3-4 дня попар извозились у оружий по тревоге, когда корчилось сердце зном и почья вдалась в Москве. В такие дни и ночь подмосковное небо превращалось в аз. Наши спарилы огненным папиром окулали воздушные потоки к Москве. Мы жили одной мыслью: не пропустить стравтнички с стонка, инавергнут их из полнебеск паше, заставить их повернуть вспять. Мы знали, что сотни тысяч москвичей вручили нам свои жизни, что в Кремле работает человек, не знающий устала, борющийся вместе с нами, человек, готовый отдать врагу.

Мы можем с радостью сообщить вам некоторые итоги полугодичного повоиска в разное. Часть полволавола организованности тов. Кашалова, в состав которой входят и наше полволавола, обило за это время «злым огнем» задержано и отогнано от Москвы 1.500 самолетов. Теперь поволавайте сами, сколько жизни спасено, сколько тонн улетело в стонке благодаря нашему огню!

Мы, бойцы, конжники и плазработники, кланемся вам, что в смертельной схватке с врагом не поволаем своей кровью и жизни.

Лейтенант Н. Барышкин, полструх И. Арванкут, командир орула И. Иванов, красноармейцы А. Зенков, Н. Халева, В. Васильев.

* Горьковчанки, узнав из газет о боевом делегате московском полволавола тт. Минина и Акмодова, решили послать им по дарю и письма. Реда.

Западный фронт. Красноармеец А. А. Шуклин, находясь в разведке, ведет огонь по врагу. Фото С. Струникова.

Город Ленина куёт грозное оружие

В условиях вооруженной борьбы за существование нашей родины законом жизни Ленинградской партийной организации стало указание товарища Сталина о том, что мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все получить интересам фронта и залагам организации разгрома врага. За время войны вся наша военно-хозяйственная, организационно-партийная и массово-политическая работа подверглась коренной перестройке и суровой проверке.

Переключили все до единого оставшиеся в городе предприятия на выпуск военной продукции. Ленинград превратился в огромный военный арсенал, обеспечивающий Красную Армию и Военно-Морской Флот всем необходимым для отражения и разгрома фашистских поачин.

За полгода войны промышленность Ленинграда изготовила сотни грозных танков, тысячи пушек, минометов, сотни тысяч бомб, мин и снарядов, большое количество автоматического оружия, инженерного имущества, средств связи, снаряжения и обмундированной армии.

Ленинградская промышленность не только обеспечивает потребности войск, действующих на Ленинградском фронте, она также бесперебойно снабжает многими видами вооружения части Красной Армии, действующие на других фронтах отечественной войны. Ленинград своими научно-техническими силами, рабочими кадрами, переучившимся населением оказывает всемерную помощь эвакуированным заводам.

Условия, в которых приходится работать фронтному оснаждению городу, чрезвычайно сложны. Надо было организовать производство таким образом, чтобы никакие коварные замыслы врага не могли помешать обеспечению фронта оружием, боеприпасами и снаряжением. Для этого потребовалась мобилизовать все внутренние резервы, взять на учет и бережно использовать все промышленное сырье и пищевые ресурсы.

Широкое межзаводское кооперирование, изыскание заменителей дефицитных материалов и полуфабрикатов, смелые изменения технологии изготовления некоторых видов вооружения — вот основные пути, по которым мы пошла, разрешая чрезвычайно усложнившиеся задачи.

В целях машинностроительных заводов, на предприятиях легкой и местной промышленности, промкооператива, в производственных мастерских научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, везде, где только можно, изготавливались детали грозных танков, пушек, минометов, автоматов, обтачивались и снаряжались снаряды, гранаты, мины и патроны.

Нарастание производственных мощностей на предприятиях местной промышленности и промкооператива, занятых изготовлением военной продукции, можно показать на примере гильзы. По сравнению с январем и июлем эти предприятия увеличили выпуск гильзы в пять раз, в сентябре — в 13, а в последующие месяцы — в 15 раз.

Десятки предприятий принимают участие в изготовлении отдельных видов вооружения. Детали автоматов изготавливаются на многих предприятиях, так же как и детали пулеметов и минометов, а в изготовлении боеприпасов, снарядов и мин заняты еще больше предприятий. Это дало возможность мобилизовать все производственные возможности города, сократить до минимума период освоения, изготовлять детали в массовом количестве.

Широкое межзаводское кооперирование помогло нам также преодолеть трудности в обеспечении заводов необходимыми инструментами. В инструментальных цехах не-

сколько десятков предприятий, институтов и лабораторий изготовлены тысячи различных приспособлений, множество мерительного инструмента.

Война заставила вскрыть огромные резервы, находящиеся внутри промышленности. Она показала, как широко жила, а порою безоглядно и преступно относилась отдельные руководители промышленности к использованию оборудования и различных видов сырья и материалов. На предприятиях обнаружены тысячи тонн сортового железа, разных сталей, рудных металлов, труб, сплавов и т. д. На одном из заводов запас цветных металлов превышал 14-месячную потребность. Одно из предприятий Кировского района обеспечило себя цельнотянутыми трубами на... 90 лет!

Городской комитет партии обращает внимание партийных и хозяйственных руководителей заводов на изыскание и широкое применение заменителей отсталейшего сырья и материалов. Всякое пошество, если оно не идет в ущерб качеству и боевым свойствам вооружения, всячески поощряется и внедряется в производство.

Таким образом, удалось при изготовлении некоторых видов боеприпасов заменить отсталейший металл стальными чугуном, производить литье чугуна на аппарате вместо кокила, заменить в ряде производств литейную латуны черным металлом. Широкое применение получили изделия из пластмассы. Большую роль в изыскании заменителей играют предприятия химической промышленности. Химические заводы и институты разрабатывают большую работу по обеспечению необходимыми предшарками госпиталя и фронтных медико-санитарных пунктов.

Никогда еще так плодотворно не работала на славу родины изобретательская и рационализаторская мысль ленинградских ученых, инженеров, техников и стахановцев, как в дни великой отечественной войны.

В партии, же и военные организации непрерывным потоком поступают сотни предложений. Все они противостоят единым стремлением затеять фронтную работу, мобилизовать все боеприпасы, найти наиболее эффективные средства борьбы с танками, авиацией и другими ролами войск противника.

В Красногвардейском районе усилены изобретатель и рационализатор, инженерно-технические работники и стахановцы только на трех предприятиях удалось заменить в экономии десятки тонн таких дефицитных материалов, как олово, свинец, латунь, алюминий и т. д. Хозяйское использование металлической стружки на одном из заводов дало возможность сэкономить сотни тонн меди, десятки тонн алюминия, а также большое количество чугуна, стали, латуны. Другой завод освоил остаток целого склада керосина, аэфиры. Осложнилась работа практических станков. Группы инженерно-рабочих разработали репертуру заменителей этих материалов.

Положительные примеры государственного подхода к решению сложных задач, к преодолению всевозможных трудностей можно привести очень много.

Все это многообразие, сложное и в полном смысле слова фронтное работа промышленности города поспешно направлялось Ленинградской партийной организацией.

Неизмеримо выросла за это время роль отраслевых секретарей городского комитета партии и руководителей или отделов, Глубо-

ко виника в конкретные организационные и технические вопросы производства, оперативно контролируя выполнение заказов, всеосторонне научная работу предприятий и командиров производства, она являлась в работе промышленности большевистскую непримиримость ко всякого рода проявлению благодушия, беспечности и технической косности, научная хозяйственников смело похитить к решению самых сложных технических вопросов, похитил предприятия освоить новый стиль работы, стиль военного времени. Всемерно поддерживая смелых новаторов, людей, способных держать в науке и технике, отраслевые отделы горкома объединили вокруг себя лучшие инженерно-технические силы города.

Партийные организации районов и предприятий наряду с хозяйственными руководителями принимали на себя всю полноту ответственности за своевременное и высококачественное выполнение фронтных заказов.

Перед работниками одного из заводов была поставлена задача — довести до определенного количества выпуск боевых машин. Партийная организация, посоветовавшись с активом, нашла правильное решение. Предложения партийной организации были горячо поддержаны всей массой инженерно-технических работников, стахановцев и ударников. Мобилизовав все средства и возможности, коллектив сдержал свое слово. В короткие сроки выпуск продукции увеличился вдвое.

За время войны неизмерно возрос авторитет коммунистов среди широких беспартийных масс. Вокруг партийных организаций объединялись все честные люди, все горячие патриоты социалистической революции, люди, беззаветно преданные делу большевистской партии и советской власти. За пять месяцев войны в ряды партии Ленина — Сталина вступило около 4½ тысяч лучших представителей ленинградских трудящихся.

Сколько примеров самоотверженного, прямо-таки героического труда немецких советских людей! На воздушные бомбарировки, на артиллерийские обстрелы города не могли ни на минуту прервать работу патриотов, занятых выполнением фронтных заказов.

— Мы тоже на фронте, — говорят они, — будем же, как и наши братья-фронтовики, без устали, не зная страха, постоянно копать победу над злостным врагом.

Исторические выступления товарища Сталина в октябрьские дни волеволили Ленинградцев и прилили им новые силы на еще более самоотверженную и героическую работу на трудовом фронте. Они стойко выдерживали все тяготы фронтной жизни города и мужественно преодолевали все трудности и лишения, обусловленные блокадой.

Большевистскими делами отделили стахановцы, инженеры, ученые на призы товарища Сталина выпускали еще больше вооружения и боеприпасов.

Ленинград — неокружимая крепость, неодолимая для фашистских захватчиков. Ленинградцы своей горюю и самоотверженным трудом претривали путь фашистским поачинам в город. Ленинградская промышленность, несомненно, сыграла огромную роль не только в разгроме гитлеровской гвардии и приходах в Ленинград, но и в окончательном уничтожении всех злоепоного немецко-фашистских оккупантов.

В своей работе мы опираемся на всеобщее внимание к нашим нуждам и исключительную помощь, оказываемую нам жителями и учтелями, великим и мудрым товарищем Сталиным, и всепошное большевистское руководство товарища Сталина.

Ленинград. (По телефону).

Первая радиопередача из освобожденного города

— Внимание! Говорит советский Техник! Слышите ли, родной город Ленинград! Слышите ли, родная советская страна! Так началась первая радиопередача из освобожденного советского города, на которую и которому германская Красная Армия нанесла сокрушительный удар немецко-фашистским поачинам.

Первым выступает у микрофона от имени славных красных воинов, освобожденных Техник, старший батальонный комиссар артиллерии тов. Саалков.

— Сейчас, когда радио разносит по всей стране голос Техника, — говорит тов. Саалков, — немецкие банлисты откатились уже на много километров от города. Наши боевые части, преследуя врага, заняли десятки населенных пунктов, выдвигая огромные количества трофеев, уничтожая тысячи гитлеровских солдат и офицеров.

Но мы не считаем свою задачу законченной. Днем и ночью мы продолжаем бить врага на пути его отступления. Мы ницго не дадим ему закрепиться. Будем наносить ему удар за ударом до полного и окончательного разгрома крошечной орды Гитлера.

— Много горько избули мы, — сказала техническая работница тов. Филиппова. — Наш город захватили проклятые фашисты, все наше добро они забрали себе, они мучили и убивали наших людей, заставляли выполнять непосильную, которую работу. Мы ждали, когда Красная Армия придет освобождать нас. Теперь мы дожидаемся этой радости. Наш родной Техник стал опять советским. Я хочу сказать всем советским женщинам — за нашу свободу поволаем жизни. Будем еще ярче помогать дорогой Красной Армии громить и уничтожать фашистов.

В заключение радиопередачи выступил секретарь Технического районного комитета ВКП(б) тов. Андрей. Он рассказал о женщинах, которые чинили германские радиоприемники в старинном русском городе. По поучению трудящихся Техника т. Андрея передала горючий привет родственникам, казавшимся, стахановцам, гражданам всех освобожденных от немцев оккупантов советских городов. (ТАСС).

МИТИНГ НА ГОРЬКОВСКОМ АВТОВАЗОВЕ ИМ. МОЛОВОТА

ГОРЬКОВ. 30 декабря. (Мор. «Премия»). Тысячи автоволов со знаменами и плакатами пришли на митинг в связи с награждением автотролей Ленин. На трибуне — народный комиссар сретного машиностроения т. Алопов. Он выказывает уверенность в том, что автоволом залуе еще больше продукция, необходимой для уничтожения фашистских разбойников.

На митинге выступил директор завода тов. Лоскутов, награжденный орденом Ленина, секретарь-инструментальщик Василий Шубин, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

Секретарь Горьковского областного и городского комитетов ВКП(б) т. Раионов горючо поздравил коллектив автозавода.

Участники митинга обратились к товарищу Сталину с письмом, в котором говорится: «Мы будем с четкостью вынашивать каждое наше желание, дорогой товарищ Сталин, чтобы дать нашей родной Красной Армии все необходимое для окончательного разгрома злоепоного фашистского бангитов».